

УДК 372.8
ББК 74.26

ЭКСПЛИКАЦИЯ ОНТОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Ю.В. Хазова

Предпринята попытка философского осмысления онтологических принципов построения социально-гуманитарных наук. Изучены особенности построения научной онтологии. Проанализированы онтологии экономики и психологии.

Ключевые слова: социально-гуманитарные науки, дисциплинарная онтология, картина мира, социокультурная реальность, экономическая онтология, психологическая онтология.

Для философии и методологии конкретной социально-гуманитарной дисциплины понимание ее онтологии является ключевым, хотя не всегда четко эксплицированным, поэтому прояснение и уточнение смысла этого понятия представляется необходимым. В нашей работе мы постараемся выявить общие характеристики научной онтологии, предмет экономической и психологической онтологий, а также сформулировать условия рассмотрения общей онтологии социально-гуманитарных наук и решение некоторых проблем, которое может быть найдено в рамках онтологической постановки вопроса.

Определение понятий

Понятие научной онтологии тесно связано с понятиями «картины мира», «эмпирических фактов» и «теоретических схем». Как считает В.С. Степин, онтология науки – это проекция теоретических и эмпирических схем на реальность. Подобная проекция носит упрощенный, схематичный, а также изменчивый характер, что и подчеркивается самим термином «картина мира». Соотношение понятий «научной картины мира» и «научной онтологии» не является однозначным. В.С. Степин их разделяет, если картина мира и ее состав-

ляющие – теоретические схемы и эмпирические факты – рассматриваются в гносеологическом ключе, как познавательные конструкции. И отождествляет, если под научной картиной реальности подразумеваются системно-структурные характеристики предмета соответствующей науки [13, с. 188–231]. В исследованиях конкретных научных дисциплин довольно часто из соображений простоты и краткости также происходит отождествление дисциплинарной онтологии и картины реальности.

Онтологические принципы являются представлениями: «1) о фундаментальных объектах, из которых полагаются построенными все другие объекты; 2) типологии изучаемых объектов; 3) общих закономерностях их взаимодействия; 4) пространственно-временной структуре реальности» [12, с. 70].

Понимание реальности в социально-гуманитарных науках требует специального уточнения. Социально-гуманитарное знание оформлялось в научные дисциплины в эпоху позитивизма, и данное условие во многом определило характер научного знания – за скобки выводилась вся метафизика, во главе которой стоит онтология, и поэтому вместе с действительно философским вопросом о сущностях и их бытии налагалось вето на обсуждение статуса существования научных объектов. Но начиная с работ В. Дильтея и Г. Риккерта, формально разрабатывающих учение о методе, онтологическая проблематика входит в ткань социально-гуманитарных наук вместе с такими категориями, как «челове-

ческий дух» (В. Дильтей) и «царство ценностей» (Г. Риккерт), никоим образом не выводимых из эмпирических фактов. В.А. Лекторский отмечает, что в настоящее время по вопросу исследуемой в науке реальности существуют две позиции. Эпистемологический конструктивизм утверждает, что познаваемая действительность лишь конструируется разными способами. Конструктивный реализм, напротив, предполагает, что каждая успешная онтология «выделяет те или иные аспекты самой реальности» [6, с. 31–40]. Указанные разногласия являются продолжением полемики номиналистов и реалистов, возникшей в Средние века и сегодня приобретающей новые актуальные формы. Обозначенные позиции представляют безусловный интерес и требуют специального изучения, но мы сразу хотим оговориться, что под онтологией науки мы будем понимать учение не только о реальности как таковой, представленной в теоретических исследованиях, но и о ее репрезентациях в научных моделях и теориях. Тем самым мы потенциально расширим круг нашего исследования. Для нас значительно то, что нельзя с уверенностью установить, будут ли онтологические предпосылки, разработанные эпистемологическим конструктивистом, его последователем восприниматься как отображение реальности или нет. Иными словами, структура, образуемая научными понятиями и взаимозависимостями между ними, одинаково существенна для всех ученых, следовательно, онтология науки может быть выявлена при любом исходе спора реалистов и конструктивистов.

Онтологии экономики и психологии

Все эти представления могут быть описаны в системе онтологических принципов, посредством которых эксплицируется картина исследуемой реальности и которые выступают как основания научных теорий соответствующей дисциплины.

Онтологические исследования, проводимые в рамках конкретных социально-гуманитарных дисциплин, вносят внушительный вклад в анализ онтологических оснований науки. Этот вклад тем более ценен, если принимать во внимание независимость этих исследований друг от друга.

О.И. Ананьин выделяет три базовые онтологии в экономической науке – продуктовую, поведенческую и институциональную. На продуктовую онтологию опираются классическая политическая экономия, марксизм, кейнсианство, монетаризм. На поведенческую – различные маржиналистские школы, неоклассическая микроэкономика, включая неонституционализм, и ряд новейших направлений макроэкономики. Историческая школа, традиционный институционализм и некоторые подходы в рамках нового институционализма основываются на институциональной модели экономической реальности. Ананьин указывает на несводимость онтологий друг к другу: продуктовая онтология изучает общественный продукт как материальный результат производственной деятельности. Поведенческая онтология фокусирует внимание на деятельности экономических агентов, на их решениях по распределению и использованию ресурсов. Институциональная онтология видит корень экономической деятельности агентов в сложившихся общественных нормах и правилах. Одно и то же явление, рассматриваемое в разных онтологиях, получает разное толкование. Стоимость, например, рассматривается как соотношение трудовых затрат в продуктовой онтологии, как субъективная оценка в поведенческой и как общественная норма обмена в институциональной онтологии. Тем не менее для онтологий не характерна замкнутость на одном предметном поле: «Основные переменные соответствующих теорий принадлежат базовым онтологиям, а предпосылки и отдельные параметры этих теорий могут заимствоваться из смежных онтологий» [1, с. 46–47].

Данное высказывание раскрывает следующее свойство экономических онтологий – их несопоставимость. И. Болдырев отмечает близость одних онтологий и дальность других. «Онтология К. Маркса или онтологические схемы, предлагаемые марксистами XX в. (скажем, социальная онтология позднего Г. Лукача), в корне отличны от онтологических представлений... позитивистски настроенных экономистов мейнстрима хотя бы потому, что последние не допускают применения диалектической логики и строят свои рассуждения на основе строгих рассудочных схем» [3]. Несопоставимость экономических онтологий может

быть проиллюстрирована путем перечисления категорий, используемых теориями, принадлежащими к разным онтологическим системам. Приводим перечень, данный У. Мяки: «деньги, рынок, фирма, цена, предпочтения, верования, рациональность, выбор, правило, благосостояние, эволюция, равновесие, оптимальность, вероятность, редкость, ожидания, информация, стратегия, конвенция, контракт, труд и разделение труда, обмен, координация, капитал, товар и т. д.» [15, р. 3–15]. Указанные категории имеют разную степень общности, разное происхождение, разные логические соотношения.

В отечественной психологической науке на основе анализа психологических теорий М.Г. Ярошевским и А.В. Петровским был введен категориальный строй, разделяющий основные понятия на базисные психологические и системообразующие метапсихологические. К базисным категориям относятся «образ», «мотив», «действие», «переживание», «отношение» («взаимоотношение», «интеракция» – термин окончательно не согласован), «Я», «ситуация», рожденные в гештальтпсихологии, психоанализе, бихевиоризме, отечественной теории деятельности. К метапсихологическим категориям отнесены «сознание», «ценность», «деятельность», «чувство», «общение», «личность», «персоносфера». Между собой они соотносятся следующим образом: Образ → Сознание, Мотив → Ценность, Переживание → Чувство, Действие → Деятельность, Взаимоотношение → Общение, Я → Личность, Ситуация → Персоносфера.

А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский вводят принципы анализа психологической онтологии. Принцип открытости категориального строя позволяет дополнять категориальные схемы новыми данными. Принцип единства явления и сущности характеризует отношения между двумя уровнями. Принцип взаимообусловленности («немыслимости», «неотделимости») демонстрирует взаимосвязь между категориями одного уровня. Если одна служит категориальным ядром для метапсихологической категории, то другие являются «оформляющими», посредством которых «категориальное ядро» превращается в метапсихологическую категорию [9, с. 9–19].

Онтологические исследования также проводятся в рамках отдельных психологи-

ческих школ. К примеру, на основе психоанализа О.В. Лавровой была произведена попытка построения онтологии путем рассмотрения понятий сознательное – бессознательное [5].

Интересен параллельный ход мысли представителей экономической и психологической наук. О.И. Ананьин, И. Болдырев, А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский указывают на невозможность замкнуть предметное поле одной онтологии и искусственно отделить ее от других. Онтологии носят взаимно обуславливающий характер, зависят одна от другой и отличаются друг от друга общей направленностью, обеспеченной, скорее, метакатегориями, нежели категориями базового порядка.

В экономической и психологической науках мы можем констатировать разный уровень разработанности онтологии. Экономистами на настоящий момент не выделены наиболее общие категории и не показан принцип порождения менее общих понятий. Таким образом, пока невозможно говорить о построенной экономической онтологии. К тому же мы наблюдаем разное понимание сути онтологии у экономистов и психологов. Рассмотренные нами экономисты под онтологией понимают репрезентацию реальности, а психологи с большей уверенностью строят теорию общей психологической реальности.

Общие характеристики онтологии социально-гуманитарных наук

К. Хюбнер дает определение научной онтологии как «некоторой системы мышления и опыта, которую мы всегда применяем в качестве само собой разумеющейся» [14, с. 84]. Можно предположить, что научная картина мира уже вплетена в материал научного исследования и всегда носит имплицитный характер. Однако исследования В.А. Окладного убедительно показали, что иногда онтологические основания наук, как естественных, так и социально-гуманитарных, намеренно подвергаются экспликации. Это происходит в период утверждения новой исследовательской программы. Когда значима негативная позиция и требуется доказательство суждений, в научный обиход вводятся типичные онтологические языковые обороты: «на самом деле, в действительности имеет место А» («а не

Б»). После того как конфликтная ситуация преодолевается, научное сообщество принимает онтологию А и начинает опираться на нее в научных изысканиях, само ее доказательство представляется излишним и даже нелепым [8, с. 65]. Именно тогда, при «нормальной науке», в терминологии Т. Куна, научная онтология приобретает характер само собой разумеющегося и не требующего экспликации знания. Тем не менее Т. Кун вводил термин нормальной науки для естественных дисциплин, для социально-гуманитарных наук характерна несколько иная ситуация, связанная с особенностями функционирования социокультурной реальности. В социокультурной реальности существует несчетное количество заведомо полноправных агентов, которые непрерывно соотносят себя с ней, влияют на нее и имеют о ней собственные представления, которые, в свою очередь, постоянно меняются. Сама социокультурная реальность имеет нелинейный характер и непрерывно развертывается в географическом, историческом и культурном плане. Число реальных связей, возникающих в социокультурной реальности, всегда превышает число зафиксированных. Поэтому при объективной избыточности в социокультурной реальности всегда присутствует неполнота информации. Ученые при систематизации связей выступают в роли посредников между агентами и социогуманитарной реальностью и в то же время в роли агентов, и это двойственное положение приводит к тому, что определенное, и часто определяющее, значение приобретает «активность и позиция познающего... Что влечет за собой разные варианты гуманитарного знания и теорий, объясняющих один и тот же эмпирический материал и факты» [10, с. 60]. Сложившаяся ситуация ведет к одновременному сосуществованию в социокультурной реальности различных онтологических построений, предметные области которых пересекаются, и, соответственно, спорные области возникают интенсивнее. Поэтому экспликация научной онтологии в социально-гуманитарных науках происходит чаще, в основном в открытых дискуссиях между представителями различных научных школ и направлений, либо при воображаемом научном диспуте, проводимом в индивидуальном исследовании.

Также представляет интерес механизм возникновения онтологических объектов. В.С. Степин описывает его следующим образом: «Теоретические конструкты (как, например, классы, классовый интерес в ... реконструкциях К. Маркса) онтологизируются, приписываются реальности и представляют реконструируемый исторический процесс как саму реальную историю, а не как одну из ее моделей» [11, с. 41]. Таким образом, введение онтологии в социально-гуманитарное исследование происходит автоматически, по факту написания исследования и признания его в научном сообществе. Механизмы онтологизации, по-видимому, содержатся в языке.

Произвольный характер выработки механизмов онтологизации был отмечен П. Бурдьё. Он полагает, что параметры отбора любых теоретических конструктов одинаковы и, более того, онтологические основания выбираются среди теоретических конструктов произвольно. «Можно видеть у Ф. де Соссюра, когда он *произвольно* выбирает [в качестве основания] лингвистический “знак”, или у М. Мосса, *произвольно* берущего в этом же качестве “социальный факт”» [4, с. 12]. О произвольности выбора онтологического основания высказывались П. Бергер и Т. Лукман: «Общество... обладает объективной фактичностью. И общество, по сути дела, создается благодаря деятельности индивидов, имеющих субъективные значения, что, кстати, знал Дюркгейм, подобно тому, как Вебер знал о том, что общество представляет собой объективную фактичность» [2, с. 36]. Произвольность, мы полагаем, здесь рассматривается не как научный анархизм, а как отсутствие когнитивной обусловленности выбора среди равновеликих альтернатив. Что, между тем, не отменяет объективности исследования, поскольку набор онтологических оснований, «поле», по выражению П. Бурдьё, обуславливает определенную логику и направленность дальнейшего научного поиска и служит, таким образом, когнитивным источником развития науки.

М.Г. Ярошевский при анализе психологических школ и течений замечает, что их создатели берут в основу один относительно изолированный, заведомо выбранный психологический феномен (бихевиоризм, например, анализировал поведение, действие; гештальтпсихология – образ и т. д.). «...В ткани пси-

хологической реальности была выделена якобы единственная инвариантная «универсалия», ставшая основанием для конструирования общей психологической теории во всех ее ответвлениях» [9, с. 8]. Эту же особенность выявил Ю. Лотман, но не в психологическом, а в семантическом поле: «Все, к чему прикасался своей золотой рукой царь Мидас, обращалось в золото. Подобно этому все, привлекающее внимание исследователя-семиотика, семиотизируется в его руках» [7, с. 154]. Схожие особенности развития научных исследований в разных сферах позволяют говорить о когнитивных особенностях социально-гуманитарных научных исследований в целом, которые могут быть сформулированы следующим образом. Ученый большей значимостью наделяет изучаемую сферу и предпочтительное основание уже в силу самого факта их глубокого изучения, реальность для него заостряется под определенным углом и заполняется изучаемыми объектами, из которых он совершенно справедливо выводит все остальное, для него не столь явственно существующее, а значит, и менее значимое. Совершенно естественным образом создается калейдоскоп концепций, в котором каждый раз во главу угла ставится очередное онтологическое основание, а другие основания подразумеваются.

Вывод

Анализ дисциплинарной онтологии позволяет понять, как конструируется научная реальность, каковы ее основные составляющие и те возможные миры, которые создаются в рамках определенных концептуальных ограничений. Вносится ясность во внутреннюю структуру предмета исследования, анализ категориального аппарата делает связи между научными теориями более прозрачными. Экспликация онтологии может способствовать разрешению научных споров путем указания на несопоставимость научных теорий, а также способствовать развитию у учащегося системности, с одной стороны, а с другой – критичности мышления.

Между тем можно констатировать отсутствие единого подхода к изучению научной онтологии. В частности, до конца не разрешен вопрос о том, можно ли говорить о по-

стулировании в научных теориях идеальных объектов (такие исследования проводятся в рамках теоретической экономики), либо нужно ограничиться указанием на феномен идеализации реальности в теории (как считает, например, В.С. Степин, когда говорит о принципах построения естественных теорий). К тому же до конца не выявлены механизмы онтологизации в социально-гуманитарных науках, которые, как нам представляется, связаны с использованием языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьин, О. И. Структура экономико-теоретического знания: методологический анализ / О. И. Ананьин. – М. : Наука, 2005. – 244 с.
2. Бергер, П. Социальное конструирование реальности / П. Бергер, Т. Лукман. – М. : Медиум, 1995. – 323 с.
3. Болдырев, И. Онтология ортодоксальной экономической науки: проблемы построения и интерпретации [Электронный ресурс] / И. Болдырев. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.institutiones.com/general/1076-ontologiya-ortodoksalnoj-ekonomicheskoy-nauki.html>. – Загл. с экрана.
4. Бурдые, П. За рационалистический историзм / П. Бурдые // Социо-Логос постмодернизма '97 : альманах Рос.-франц. центра социол. исследований. – М. : Ин-т эксперимент. социологии, 1996. – С. 12–26.
5. Лаврова, О. В. Онтология психического [Электронный ресурс] / О. В. Лаврова. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.adhoc-coaching.spb.ru/ontology.pdf>. – Загл. с экрана.
6. Лекторский, В. А. Можно ли совместить конструктивизм и реализм в эпистемологии? / В. А. Лекторский // Конструктивизм в теории познания. – М. : ИФРАН, 2008. – С. 31–40.
7. Лотман, Ю. Внутри мыслящих миров / Ю. Лотман. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
8. Окладной, В. А. Возникновение и соперничество научных теорий / В. А. Окладной. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 240 с.
9. Петровский, А. В. Теоретическая психология / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – М. : Академия, 2001. – 496 с.
10. Розин, В. М. Природа и особенности гуманитарного познания и науки / В. М. Розин // Наука глазами гуманитария. – М. : Прогресс-Традиция, 2005. – С. 59–93.

11. Степин, В. С. Генезис социально-гуманитарных наук (философский и методологический аспекты) / В. С. Степин // Вопросы философии. – 2004. – № 3. – С. 37–43.

12. Степин, В. С. Основания науки и их социокультурная соразмерность / В. С. Степин // Наука в культуре. – М. : Наука, 1998. – С. 65–81.

13. Степин, В. С. Теоретическое знание / В. С. Степин. – М. : Прогресс-Традиция, 2002. – 744 с.

14. Хюбнер, К. Истина мифа / К. Хюбнер. – М. : Республика, 1996. – 448 с.

15. Mäki, U. Economic Ontology: What? Why? How? / U. Mäki // The Economic World View. Studies in the Ontology of Economics. – Cambridge : Cambridge University Press, 2001. – P. 3–14.

ONTOLOGY EXPLICATION OF HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

Yu. V. Khazova

The author makes an attempt to understand ontological principles of humanities and social sciences construction from philosophical point of view. The author studies the peculiarities of scientific ontology construction and analyses economic and psychological ontology.

Key words: *humanities and social sciences, disciplinary ontology, world view, social and cultural reality, economic ontology, psychological ontology.*